Глава 7

Яков Семёнович Еселевич — заслуженный художник России. Тойво Васильевич Ряннель — народный художник России, академик, поэт. Знаменитые певцы Д. Хворостовский, С. Лейферкус. Военный альбом Еселевича вернулся в Красноярск в мирное время. Музей, рыбалка, уха, романсы у костра. Семейный развод. Выставка к 100-летию Я. С. Еселевича

...Работа на телевидении подарила мне ещё одну приятную встречу — с заслуженным художником России Яковом Семёновичем Еселевичем. Он рассказал, как появился на проспекте Мира, 56 Дом художников, дом, где работают, показывают свои работы на выставках художники Красноярска.

Я жила на улице Каратанова, в доме № 4, в конце восьмидесятых. А Яков Семёнович был учеником художника Каратанова.

Яков Семёнович получил задание от Союза художников найти место в Красноярске, чтобы построить Дом художника.

У церкви-собора по улице Сурикова, на проспекте Сталина (теперь проспект Мира), стоял жилой домик. Якову Семёновичу понравилось место: центр города, многолюдно. Администрация города даёт добро. Домик сносят, семья получает квартиру, и начинают строить здание для художников. Целое поколение замечательных художников радовало и продолжает восхищать своим творчеством красноярцев. Для меня мастерская Якова Семёновича в этом здании становится уютным местом. На полочке старого дивана стояло сорок маленьких этюдов-пейзажей. Я любила их рассматривать и всегда говорила: «Такое впечатление, как будто я в лесу, на природе».

Многие хотели купить эти этюды, но Яков Семёнович качал головой со своей пышной шевелюрой и, ставя на место, говорил: «Это пока не продаю». На стенах висели хакасские этюды. Этого я пока не понимала. Поняла, когда отмечали столетие со дня рождения (2015 год). Два зала были оформлены идеально

по композициям. Все работы располагались последовательно по времени и духу творчества. Всё слилось в единое целое. Это заслуга дочери Якова Семёновича, Ольги Яковлевны Еселевич, и её помощников. Я тоже принимала участие в проведении выставки. Замечу по ходу: был выставлен и мой портрет его работы, который сейчас находится в краеведческом музее.

...Возвращаюсь в мастерскую. Яков Семёнович решил написать мой портрет. Была зима, в мастерской прохладно, а я в тонком платье. Анна Лукинична, супруга Якова Семёновича, передала с ним песцовый воротник, чтобы я не простыла; так я в платье с накинутым на плечи песцовым воротником. В мастерской было много пластинок. Слушали классику, лучших певцов: Шаляпина, Карузо. Яков Семёнович играл на балалайке. Приходил на чай народный художник России Борис Ряузов. Его мастерская была тоже на третьем этаже, напротив мастерской Якова Семёновича. Рядом была мастерская народного художника Владимира Ильича Мешкова. Он не заходил и в свою мастерскую не приглашал.

Отношения со всеми художниками были дружескими. У нас была общая знакомая, она дружила с художниками,— Тамара Алексеевна Ковалевская, педагог по рисунку в училище. Так мы с ней организовали встречу с Тойво Васильевичем Ряннелем в мастерской Якова Семёновича. Он читал нам свои стихи, рассказывал много интересного, пели романсы, слушали Карузо.

Тойво Васильевич стал близким другом моей семьи. Подарил несколько своих работ, альбом и свои книги. Когда он приезжал из Финляндии, звонил и приглашал меня с мужем к себе в мастерскую и домой. На презентации очередного сборника я читала его стихи. Он любил бывать и у нас дома. Муж читал свои стихи, он — свои. Супруг играл на гитаре, я пела романсы (у меня всё-таки актёрское образование). Если бы Тойво Васильевич не был художником, он всё равно состоялся и как блестящий поэт. Дружили до последнего его дня. Умер он в Хельсинки, но мы и все его друзья устраивали с участием его дочери Ларисы вечер памяти в Красноярске.

У Тойво Ряннеля есть множество стихов. Мне очень нравятся такие строки:

...Пора листопада тревожит леса,
И в душу врывается ветер постылый.
Ночами тревожно трубят в небесах
Пролётные птицы над Родиной милой.

Ужели оттуда видней журавлям
И судьбы людей, и земные дороги?
И кажется мне, что по русским полям
Гудят поезда в журавлиной тревоге...

В один из сборников стихов вошло стихотворение «Звезда телеэкрана», посвящённое Тойво Ряннелем мне — Рае Расюлене. Он был в Москве, в гостях у кого-то из депутатов Государственной Думы, позвонил нам домой в Красноярск и прочитал:

Звезда телеэкрана

Ты вошла в мой дом с телеэкрана —
Незаметно, тихо, невзначай.
Прикоснулась к беспокойной ране,
Что стучится в сердце по ночам.

Мой волшебный электронный призрак,
Оснащённый дивной красотой,
Стала ты до ощущенья близкой,
Жизнью, обернувшейся мечтой.

Но есть благословенье
Слов твоих, овеявших мой путь.
Верю в чудо чуть не каждый день я —
Повстречать живую как-нибудь,

Видеть, как толпа проносит мимо
Настоящий гордый образ твой,
Но опять останешься любимой
Где-то за экранною чертой.

Знаю, что тебе не догадаться
В уличной беспечной суете
Просто так со мною повстречаться
В жизни, как в сияющей мечте.

Не хватает одного нам шага,
Чтоб сомкнуть объятия в толпе.
Дай же Бог отчаянье отваги
Бросить сердце под ноги тебе.

Возвращаюсь к Якову Семёновичу Еселевичу. На моём портрете есть стихотворное посвящение художника. Яков Семёнович тоже любил сочинять посвящения.

Рассказывал, как узнал, что началась война. Рыбачил на реке, услышал крики женщин, поспешил навстречу — война! Рассказывал, что оформлял альбом на войне. В нём рассказывал о солдатах,

о подвигах, о партизанах, делал зарисовки — в общем, весь путь дивизии. Альбом был большой. Но где он сейчас, не знал. Однажды он звонит, голос дрожит, и просит меня зайти к нему в мастерскую.

Нашёлся альбом. В Ленинграде умер генерал, жена обнаружила альбом, был указан город Красноярск. Она позвонила в совет ветеранов нашего города и переслала. Я — бегом к Я. С. На столе в деревянном ящике, прошедшем через всю войну,— альбом! В хорошем состоянии: сделанные Яковом Семёновичем красивым почерком записи, аккуратные рисунки, чистенький сам по себе. Восторг! И опять воспоминания о войне...

Я попросила нашего журналиста Сергея Кима сделать сюжет о возвращении альбома на Родину в информационной программе «ИКС». Сюжет сделали, мне показалось — не хватило отношения личного к теме, но дело сделано, и альбом был передан в мой любимый краеведческий музей.

Яков Семёнович был заядлый рыбак, а у нас машина. Мы ездили на рыбалку в Юксеево, по Енисейскому тракту и чуть в сторонку к Енисею. С нами ездили на своей машине Адольф Яковлевич (сын) с женой, дочь Оля и внук Илья. Выезжали в шесть утра, туман красиво стелился, природа у нас восхитительная. На берегу ставили стол, завтракали и к тринадцати часам уже варили уху из хариуса.

Меня научили правильно держать рыбу за жабры, чистить и готовить янтарную уху. После шикарного застолья отдыхали. Было жарко, ставили две палатки. Вечером снова рыбачили, я тоже с удочкой, организовывали большущий костёр из брёвен на берегу, комаров тьма, красивый пейзаж, шашлыки и песни. Есть видеоматериал на два часа. Этого забыть нельзя. А какие закаты!

Уж солнца раскалённый шар
С главы своей земля скатила,
И мирный вечера пожар
Волна морская поглотила...
(Ф. Тютчев. Летний вечер. 1828)

Всё так же, как и там, на берегу.

Утром снова рыбачили, к вечеру делили добычу (по пять-шесть рыбок ловили) на засолку домой и, отдохнувшие, счастливые, уезжали. Мы ездили на рыбалку, когда Якову Семёновичу было далеко за семьдесят лет. Целый день в резиновых сапогах, с удочкой, по гравию... Никогда не слышали от него слова «устал». Мы все его любили и были рады доставить ему такое удовольствие.

Яков Семёнович был среднего роста, внешность яркая, когда-то чёрные волосы поседели и пышной копной, слегка вьющейся, симпатично выглядели. Одевался всегда скромно, опрятный. Добрый человек; про таких, как он, говорят: мухи не обидит. Выглядел старым человеком, но молодцеватым. Его порядочность была на первом плане. Мне было за сорок, а ему за семьдесят лет. Все мои житейские вопросы, переживания, радости, творческая жизнь на телевидении были на повестке дня. Он был для меня не как отец, а больше — как творческая личность с большим жизненным багажом.

К девятому мая, Дню Победы, я рассказывала о нём в своей передаче «К вам с любовью». Приводила в мастерскую свою семью, чтобы просто поговорить, поздравить с праздниками, посмотреть его работы; мои близкие видели и альбом, который пережил войну. Якову Семёнович уважительно относился к моему мужу Геннадию Васильевичу Иванову — подполковнику милиции. Он возил нас на рыбалку и отснял целый фильм на природе; ещё есть небольшой фильм, снятый у нас дома в застолье — и тоже поём романсы.

«Надо всё прощать»,— говорил Яков Семёнович и очень был удивлён нашему разводу. «Раечка, как можно вам изменять?»

Дикторы краевого телевидения Раиса Расюлене, Валерий Антипов (80-е годы)

Но я была у Геннадия Васильевича в качестве его четвёртого брака, прожили восемнадцать лет, и всё было хорошо до поры до времени. Менять жён, когда стареешь,— его хобби, да ещё с дочерью моих приятелей, с которыми всегда сидели за одним столом,— это говорит о многом. В таком случае я сказала: «У людей отсутствует совесть». Они плохо воспитали свою дочь, которая в застолье садилась рядом со мной. Ей было сорок девять лет, разведена. Отношений

Художник Я. С. Еселевич у своего автопортрета

я не выясняла. Мне было пятьдесят пять лет, и я оформилась на свою нищенскую пенсию. Это было предательство.

Только через четыре года я смогла поверить другому мужчине. И, как всегда, моя одноклассница сказала: «Мне бы такого». Об этом человеке я напишу чуть позже. Уже этот человек, Анатолий Михайлович Логвинов, снимал видеоматериал с празднования столетия Я. С. Еселевича, с очень интересной выставки, посвящённой Якову Семёновичу Еселевичу. Пришло много людей, друзей, художников.

Открытие было интересным. У меня были дети, с которыми в телешколе я занималась речевым этикетом. Они на открытии выставки читали стихи так хорошо, что заведующая информационным отделом краеведческого музея Н. А. Орехова пригласила их на День дарения в музей. Ещё раз отмечу, что эта выставка отличалась от многих других выставок Якова Семёновича. Собран был весь — ну почти весь — творческий потенциал. Была история, война предметно показана, хорошая культура проведения выставки. Ярко, эмоционально выступили народный художник Сергин и другие посетители. Были вино, шампанское, бутерброды, настроение и воспоминания. С родственниками, друзьями, художниками, музейными сотрудниками мы продолжили вечер в мастерской дочери Якова Семёновича. Я читала стихи, все вместе пели романсы и песни нашей молодости. Все кто чем мог поддержали Ольгу Яковлевну. На столетии ближе стали сын Адольф Яковлевич с сестрой, чему я очень рада. В один из дней моя дочь Кристина привела своего сына Алексея, моего внука, третьеклассника, с классом на выставку. Я провела их по двум залам, и поговорили о Якове Семёновиче.

Со своим близким другом, работы которого я храню дома и они всегда наполняли меня радостью, была до конца его жизни. Вдвоём с Олей Еселевич мы были у гроба всю ночь. Проводили

Раиса Расюлене ведёт концерт красноярского композитора А. Шемрякова (2008 год)

в последний путь достойно. На столетии Оля, внук Илья, уже взрослый, и я были на кладбище, на могилу я привезла цветы. Живой он просил: когда его не станет, хоть один цветок чтобы я положила на могилку. Я говорила: живите долго, а если случится, то цветок будет не один,— так и есть. Недавно в Еврейском обществе, опять же с участием Н. А. Ореховой (краеведческий музей), провели маленькую выставку и обязательно там же проведём ко Дню Победы! Яков Семёнович заслужил такую память!

В конце девяностых на краевом телевидении я представляла в эфире молодого певца из Красноярского театра оперы и балета. Передачу записывали, и музыковед говорит мне: «Раиса, запомните это имя — Дмитрий Хворостовский. Скоро весь мир услышит о нём!» В дикторской я повесила пиджак Дмитрия на плечики, и мы поговорили о конкурсе во Франции, на который он улетал на следующий день.

Я обещала поставить за успех свечку в храме на улице Сурикова. Я это сделала. Через какое-то время я проводила юбилей радиозавода и приглашала на сцену старшего Хворостовского, отца Дмитрия. Он пел партии из опер Верди. Красивый баритон. В следующий приезд Дмитрия, уже победителем на конкурсе, будучи на нашем телевидении, он, теперь уже певец

с мировым именем, заметил, что отец рассказывал, какая красавица — Раиса Расюлене — его представляла на сцене.

...Все годы я с удовольствием следила за творчеством блистательного земляка. Полагаю, что Дмитрия Хворостовского не зря называют одним из лучших баритонов мира. И, безусловно, для меня было очень и очень жаль узнать о постигшей Дмитрия жизненной трагедии: страшной болезни и уходе из жизни. Мы потеряли удивительный талант в расцвете творческой жизни, в зените всемирной славы. Светлая ему память!..

...Напишу о встречах с ещё одной знаменитостью. В 1983 году я жила в двухэтажном деревянном доме на Качинской, 58/2. Включаю телевизор и вижу: артист поёт арию Мистера Икс в костюме сценического героя. Я очень люблю эту арию в исполнении народного артиста СССР Георга Отса, с которым я познакомилась в восемнадцать лет в Таллине. Закончил певец петь, и сразу пошли титры Свердловского музыкального театра (театра оперетты). Это был не Георг Отс, а другой артист. Исполнение мне очень понравилось и долго не выходило из головы. На работе в дикторскую однажды мне приносят текст представления на концерте (я веду рубрику «У нас в гостях»): заслуженный артист СССР из Ленинградского театра оперы и балета Сергей Лейферкус, баритон, поёт арии из опер Верди.

Иду в актёрскую комнату познакомиться и уточнить всё по тексту. Артист приятной внешности, лет пятидесяти, лысоватый, обаятельный. Познакомились, уточнили текст, и я ушла, не узнав в этом солисте Мистера Икс из той увиденной ранее роли. Записали концерт, я приготовила чай с душицей, и мы все пошли на просмотр отснятого материала. Сергей Лейферкус сделал мне несколько комплиментов, дал пригласительный билет в Малый концертный зал на вечерний концерт (завтра он улетал в Москву) и рассказывает про работу в свердловском театре. Я вглядываюсь в лицо, представляю на нём цилиндр и узнаю артиста, который пел арию Мистера Икс. «А вы, случайно...» — «Да,— говорит он,— это был я». Тогда, на Каче, я была просто влюблена в артиста. Я несколько минут не могла опомниться: где я? Чай понравился, отметил, как хорошо я провела концерт, красивее диктора он и его коллеги по сцене не встречали, а вечером, после концерта в Малом зале, попросил, чтобы я сказала о нём своё мнение.

После концерта, в девять часов вечера, он предложил за знакомство и за совместную работу выпить вина. Поскольку он живёт в гостинице «Красноярск» и ему совсем не хочется идти туда, да и я не могу туда идти,— приглашаю его к нам, на Качинскую,

всё рядом. Он принимает предложение. Кто бы мог подумать, что артист, в которого я была влюблена, будет у нас дома?! Да, это только благодаря телевидению.

Раиса Расюлене рассказывает о певице, народной артистке СССР Заре Долухановой

Потом я узнала, что в Ленинграде в театре он пел в операх все ведущие партии. Жена — балерина, есть сын. Дал визитную карточку: звоните домой. А я в ноябре-декабре 1983 года была на учёбе в Москве, на Центральном телевидении. И вот Лейферкус приезжает в Большой театр петь партию Чичикова в опере «Мёртвые души». Оставляет в кассе Большого пригласительный на двух человек, и мы сидим в гостевой ложе перед сценой. В ложе комната с холодильником, стол и стулья под белыми чехлами, ещё гостей человека три. В этой ложе, как мне сказали, в своё время сидели Ленин и Сталин.

На следующий день Сергей Лейферкус пригласил меня в ресторанчик (близко у Большого театра) днём: «У дядюшки Гиляя». Вечером того дня он уезжал на «Стреле» в Ленинград. Ресторанчик маленький, попасть туда сложно. У писателя Гиляровского есть роман «Москва и москвичи». Я его читала. Так вот, в подвальном помещении когда-то жили девицы лёгкого поведения. Гиляровский это описал в книге. Подвал, в него ведёт лестница, на стенах под стеклом выставлены пустые запылённые бутылки из-под вина, духóв — то есть чем пользовались в то время. Две или три маленькие комнаты, стоят столики для двоих со светильниками, в одной из комнат патефон, в другой — граммофон. Звучит музыка, очень тихо, пел на пластинке Козинов. Часа два находились там, затем подышали воздухом на улице, погуляли по Москве, и Сергей рассказывал, как они с театром гастролируют по всему миру. Но только наши артисты получают мизерные зарплаты и живут в маленьких квартирах.

В 2015 году смотрю концерт на канале «Культура». Сергей Лейферкус (народный артист СССР) был представлен как артист Королевского театра в Лондоне. Сейчас уже у него

пенсионный возраст. Приезжая в Москву, поёт ещё арии и романсы. Больше я его не встречала. Был баритон очень красивый. Вижу изредка на канале «Культура», возможно в записях.

...Как-то я вела на телевидении концерт известных певиц — сестёр Лисициан и народной артистки СССР Зары Долухановой, блестящей оперной певицы. С тех пор я знаю и люблю оперу.

В дикторской доводилось угощать чаем и кофе известных артистов театра и кино, политиков и учёных, которые приезжали в Красноярск.

Разговаривала и с Горбачёвым, Собчаком, Зюгановым — политическими деятелями.

...У меня в конце девяностых в дикторской, в шкафу, висел костюм чёрного цвета. Едешь на работу и в информационной программе «День края», а позже «ИКС» («Информационный канал событий») читаешь об очередном ушедшем из жизни руководителе страны.

Читала в эфире о смене руководителей — Брежнева, Андропова, Горбачёва, Черненко. Слежу, ориентируюсь в политической жизни страны. Была как-то раньше в гостях в Киеве у дикторов телевидения. Помню, там в продаже было много крупной клубники, но есть её было нельзя — после аварии на Чернобыльской АЭС.

А теперь уже нельзя съездить и на Украину.

Много раз была в Литве (Латвии, Эстонии) у родственников мужа, которые принимали хорошо, и сейчас моя Кристина там бывает. Очень жаль, что политики прибалтийских стран, их правительства настроены против России.